

«На фронт я ушла добровольцем, приписав себе два года»

Фото Т. КУРБАТОВОЙ

собирала для него посылку, а я помогала и писала на фанерной крышке адрес. Только благодаря этому запомнила, что отца звали Николай Александрович Потемкин. Я пыталась искать его после войны и позже, но безрезультатно. Знаю только, что его реабилитировали в 2000 году, но так и не знаю, кем он был, где жил, где похоронен».

В рабочие — по знакомству

Когда Эльвире было уже 15 лет, они с бабушкой отправились в поселок Назия, где семья снимала дачу и собиралась провести там лето. Но началась война...

«Мы вернулись в город, два моих дяди ушли на фронт, с войны вернулся один, но инвалидом — без руки. Третий мой дядя всю блокаду проработал в городе на телефонной станции на улице Некрасова — рассказывает Эльвира Васильева. — Я решила, что в школу больше не пойду, а буду работать. И тут помог случай: наша соседка посоветовала мне поступить в ремесленное училище и пообещала помочь, ведь туда брали с 16 лет, а мне было только 15».

В Управлении профтехобразования, которое возглавлял муж подруги соседки Эльвиры Николаевны, она выбрала ремесленное училище №71, где обучали электриков. «Просто там уже училась моя подруга», — объясняет свой выбор Эльвира Васильева.

По ее словам, в группе было шесть девочек и около 20 мальчишек, и первого сентября они сели не за парты, а отправились на оборонные работы — копали противотанковые рвы почти до самой зимы.

«У учащихся ремесленных училищ была рабочая карточка, — рассказывает Эльвира Николаевна. — Хотя на руки нам ее не давали, но кормили по рабочей норме».

Дома было голодно и холодно, в декабре 1941 года умер дедушка. А ее саму вместе с училищем в приказном порядке эвакуировали 2 февраля 1942 года. В Ленинграде остались бабушка и дядя.

«В тот день, когда нас везли через Ладогу, был мороз минус 30 градусов, — вспоминает Эльвира Николаевна. — Мы ехали в автобусе, а наши вещи отдельно в грузовике, который ушел под лед. Перед посадкой в эшелон меня послали за хлебом. Идти надо было одной и довольно далеко. Я уже возвращалась к теплушке, в руках — поднос, на котором лежали нарезанные на всю группу пайки. Тут мне наперерез бросился какой-то

курсант из тех, кто охраняли эшелоны, и попытался отнять хлеб. На помощь мне кинулся водитель грузовика, он оттолкнул парня — тот упал и так и остался лежать. Это очень страшно, возможно он просто сошел с ума от голода. В той обстановке такое было не редкость. За месяц, что нам пришлось ехать в теплушке, не переодеваясь, не моясь, сидя на полу, двое из нашей группы сошли с ума. Еще один заболел уже в Сталинске (теперь это Новокузнецк), куда нас эвакуировали».

Два месяца их откармливали, лечили, учили, а потом отправили под Новосибирск, на станцию Кривошечково, где был военный завод. В обязанности Эльвиры входила зарядка аккумуляторов для заводских автокаров. Но вскоре она заболела воспалением легких и несколько недель провела в больнице.

Из эвакуации на фронт

«Когда я выписалась, девочки сказали, что набирают добровольцев на Ленинградский фронт, — продолжает Эльвира Васильева. — Тогда я отправилась в военкомат. Мои документы были в училище, но я так хотела попасть домой, что прибавила себе два года: мне было 17, а я сказала, что уже 19. Специальность у меня была подходящая, и меня призвали в армию без всяких документов. Их я восстановила уже потом. Так я в 1943 вернулась под Ленинград, попала на Волховский фронт, в 5-й электробатальон. Мы натягивали специальные оградительные сетки, по которым потом с помощью танкового мотора пускали ток. Еще помню, что вся наша солдатская зарплата в тот период шла в фонд обороны города».

В 1944 году, когда Ленинград освободили, а войска пошли в наступление, их батальон присоединили к инженерным войскам, и он стал понтонным. Из военнослужащих оставили только военных врачей и санинструкторов, а Эльвиру Николаевну с сослуживцами отправили на распределительный пункт в Ленинград.

«Здесь мне помог дядя, поговорил с

кем-то, и мне дали направление в воинскую часть на проспекте Майорова (сейчас Вознесенский проспект) напротив военного училища имени Дзержинского, — вспоминает Эльвира Васильева. — Мы восстанавливали связь в области и в пригородах. Работы было много и демобилизовали меня только в сентябре 1945 года».

Крепче за баранку держись, шофер

После демобилизации Эльвира Николаевна устроилась в кондитерский магазин на Невском проспекте учеником продавца. Правда, сначала коллективу магазина пришлось его собственноручно отремонтировать. По словам Эльвиры Васильевой, работали все — от заведующего до подсобника: красили, клеили, вставляли стекла. В этот же период она увлеклась спортом: плаванием, мотоциклом, выступала за «Спартак» и за «Крылья Советов».

«Меня даже посылали на курсы тренеров в институт им. Лесгафта, но я не стала учиться. Надо было работать, бабушка ведь пенсию не получала, хотя еще в войну, чтобы иметь карточку хотя бы служащего, устроилась работать уборщицей. Но стаж не выработала, и мне надо было ей помогать», — рассказывает Эльвира Николаевна.

Вместо института она устроилась в пожарную охрану водителем начальника

В пожарной охране. Эльвира Васильева, 1950-е гг.

18 марта исполнится 93 года жительнице Песочного Эльвире Николаевне ВАСИЛЬЕВОЙ. Эльвира Николаевна — участница Великой Отечественной войны, награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда», медалью Жукова, блокадница, ветеран труда. Она окончательно переехала в наш поселок относительно недавно — в 1990-х годах.

Отца она видела один раз в жизни

В полтора года Эльвира осталась сиротой на руках у деда и бабушки. «Я долго не знала, что это мои бабушка и дедушка, и звала их мамой и папой, — поясняет Эльвира Николаевна. — Мы жили в отдельной двухкомнатной квартире в доме №48 на Садовой улице. По тем временам это бала роскошь и редкость, если учесть, что дед был сапожником, а бабушка домохозяйкой. В семье было пятеро детей: трое сыновей и две дочери. Мама погибла и потому пятой стала я».

Отец появился в жизни девочки неожиданно. Вернее не он сам, а женщина, которая пообещала отвести маленькую Эльвиру к папе. Девочка удивилась, но пошла.

«Помню, папа тогда купил мне на рынке платье, портфель, торт и даже вещмешок, чтобы сложить подарки, — поясняет Эльвира Васильева. — От него я узнала, что у меня есть сводный брат, но я его никогда не видела. Да и отца видела первый и последний раз в жизни. Он снова исчез, а позже бабушка рассказала, что его арестовали как врага народа и выслали в Казахстан. Бабушка

Среди однополчан на Волховском фронте

и возила его на мотоцикле с коляской. Затем все-таки окончила школу шоферов и почти 30 лет проработала водителем, в том числе в управлении концерна «Ленинец» на Московском проспекте.

В 1960 году, когда у нее было уже трое сыновей, она получила от государства квартиру на Московском проспекте, прямо напротив своей будущей работы.

В начале 1980-х, уже выйдя на пенсию, Эльвира Николаевна купила со вторым мужем дом в деревне Круг Чудовского района Новгородской области и жила там до последнего времени. У нее было свое хозяйство, козы, птица, другая живность, она сама водила автомобиль «Нива», несмотря на травмированный глаз. «Я бы и трактор водила, если бы дали», — улыбается Эльвира Николаевна.

А в конце 1990-х годов вместе с дочерью переехала жить в поселок Песочный. Сегодня Эльвира Николаевна проводит время в окружении многочисленной семьи — четырех детей, пяти внуков и пяти правнуков.

Ксения КИРИЛЛОВА